

ХЭЛЯ ХАРМОН

КИРА ИСТВУД

УЧЕНИЦА
ТИРАНА
В АКАДЕМИИ ЁКАЕВ

Хэля Хармон

Ученица Тирана в Академии Ёкаев

«Автор»

2026

Хармон Х.

Ученица Тирана в Академии Ёкаев / Х. Хармон — «Автор»,
2026

Мой наставник - бессердечный тиран. Мы вместе ищем жестокого преступника в Академии Екаев. Совместная работа для меня - пытка. Ведь Наставник меня презирает, а я его - едва переношу! Но сегодня проснулась в его постели... Как это произошло?! И что мне теперь делать?

© Хармон Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Хэля Хармон

Ученица Тирана в Академии Ёкаев

Пролог

Юмина

– Юми...

Мне снится, будто голос господина Айрона, моего Безупречного наставника, Небожителя... звучит ласково. Чудной сон.

Ни-ко-гда этот тиран не разговаривал со мной ласково.

Если только не подразумевался сарказм.

Тогда это было “как бы ласково”, но по факту – угрожающе!

– Юми... какая же ты сладкая...

ЧТО?!

К звуку добавляются ощущения. Горячее дыхание с мятными нотками, опаляющее кожу моего виска.

Да что за наваждение?..

А потом возникают и другие ощущения в теле – немного сладко, томно и слегка саднит, будто я провела ночь не в своей постели....

Чужие крупные сильные ладони жарко лежат на моей талии и груди

Ох, Небожители!

Я резко распахиваю глаза.

Это не моя комната.

Этот расписной потолок с тусклыми парящими магическими огоньками – явно должен быть в покоях наставника и нигде больше.

Я лежу под простыню, и под ней меня вжимают в твёрдое мужское тело, и картинка из осколков, наконец, собирается в единое целое.

Я – ученица великого Айрона.

Его способности находятся за пределами понимания обычных людей, даже владеющих магией, как я. Ведь мой наставник из рода Безупречных. Или, как их чаще называют люди — Небожителей. Я несколько лет назад попала к нему в ученицы. Большинство сказала бы, что мне несказанно повезло — ещё бы! Какой-то там пусть и одарённой человечке — попасть под крыло Безупречного. Только вот никто не знает, какой изощрённой пыткой были годы его наставничества.

Но как так вышло, что теперь я лежу в его постели, а он — сжимает меня в объятиях и, не просыпаясь, шепчет моё имя вперемешку с нежными непристойностями?!

А это чувство там, внизу между бёдер...

Неужели я и мой тираничный наставник – мы с ним вчера ночью сделали “это”?!

Ох, нет, такого не могло быть!

Он меня презирает! Вообще всех обычных людей. Но я, несомненно, первая в его чёрном списке. Зная это, я пыталась лишний раз его не раздражать! А это сложно. Потому что я одним своим дыханием вывожу наставника из себя. Видите ли — неправильно дышу. И моргаю по его пониманию я тоже в корне не верно — слишком часто, слишком быстро. Да ему всё во мне не нравится!

И я бы с ним ни за что!

Никогда!

Нет-нет-нет!

...и всё же это не сон.

Идеальное будто высеченное из мрамора лицо наставника — ровно напротив моего. И даже во сне в чертах угадывается надменность. Кажется, что он прямо сейчас, не открывая глаз, меня за что-нибудь отчитает... Может за то, что я смотрю на него без должного почтения?

Святые Небожители...

Я всё ещё лежу в глубоком шоке и ступоре, пытаюсь осмыслить ситуацию. Вспомнить вчерашний день. Осознать — как до этого докатилось. И понять — как теперь быть?!

Как... КАК?

И тут чёрные ресницы Айрона дрогнули. Моё сердце, будто сорвавшись с обрыва, зашло диким стуком при мысли, что он сейчас проснётся и придётся обсуждать...

А я-то что скажу?

Я не готова об этом говорить!

Никогда!

Только не с ним!

А если... если он сделает вид, что такая близость в порядке вещей, как новая ступень ученичества? И вообще обсуждать тут нечего. А лучше повторить — для закрепления материала.

Абсурд! Что мне в голову лезет?!

Я была его послушницей и ученицей не один год. Если назвать этот период одним словом — то это был кошмар! Бесконечные придирки, тонна бессмысленной работы, постоянные объяснения в чём я не права. Да, давным давно наставник спас меня, и взамен я платила тем, что служила при его храме — делала всё, что велят. Однако, границы у меня есть. Порой я стояла за себя. Научилась уж за столько лет.

И уж точно никогда не согласилась бы вот так... зная отношение наставника ко мне.

И всё же...

Всё же... моё тело сладко трепещет от осознания катастрофы, что случилась между нами. В такт колотящемуся сердцу сжимается что-то внизу живота, моляще... как будто просит продолжения...

Продолжения *чего?*

...Горячая ночь, как в дурмане, стоит перед мысленным взором, обрывками:

Наставник – жадно целует мои губы.

Укладывает моё трепещущее тело на свой рабочий стол. И...

Ох...

Стыд затапливает от стоп до кончиков ушей. Я в ужасе замираю, не желая сейчас вспоминать! Иначе я просто сгорю, испарюсь от всепоглощающего стыда, и смущения. А память тем временем услужливо подкидывает ещё один образ: я, срывающимся от страсти голосом, называю наставника просто Айрон — без всяких “Господин”, “Господин Ректор”, “Безупречный”, “Верховный”. В общем, ничего, из того, что мне годами вколачивали в голову придирками, наказаниями и методичными разносами.

И вдруг представилось, что сейчас наставник очнётся, припомнит всё это фамильярное безобразие, отчитает меня так жёстко, как никогда и накажет.

Но почему-то в моей голове понятия “жёстко” и “накажет” издевательски подменились картинками из неприличного ночного калейдоскопа.

Я не затрясла головой, только потому, что боялась разбудить наставника.

Ох, Небожители!

Я же приличная невинная девушка. *Была*. У меня вообще никогда не было никаких связей. Даже поцелуев. Даже объятий! А теперь сразу вот так. Да ещё и с тем, кто меня презирает. Даже если мои чувства к наставнику были иными, но...

Нет, не понимаю. Как это получилось?! Почему?! И что мне теперь делать?

Сейчас наставник очнётся и...

Я не хотела думать, что будет после этого «и». Всё чего желала — убежать и желательно на другой конец мира. В худшем случае сделать вид, будто ничего не было. Потому что замуж мне выйти не предложат. (Такое от наставника я даже вообразить бы не смогла). Да и не хочу я мужа, который меня не любит меня. Такая уж я старомодная... Лучше одной чем так.

Ну а раз всё уже случилось. Что ж... Просто... переживу это. Переживу же? Было и было. Телу моему понравилось. Для души — опыт. А что до общественности — никто не узнает. А впрочем... плевать! Мы уже не в каменном веке. И у меня нет семьи, которую я опозорила связью до брака.

Так я убеждала себя, а сама очень тихо и очень осторожно, убедившись, что наставник Айрон ещё спит, приподняла простынь.

Ох... я там голая!

Последняя надежда рухнула: не приснилось, не показалось!

Не просто срамной сон, а *воспоминания* о жаркой ночи, которой никак не должно было быть!!!

Взгляд невольно метнулся дальше, но я сразу стыдливо отвела глаза, потому что то, что я увидела, лишь подтвердило мои самые непристойные догадки.

Лицо опалило жаром. Я сглотнула ком сухим горлом.

И молясь не кому-то конкретному, а просто (а кому молиться, когда по собственной глупости разделила ложе со своим наставником да ещё – Небожителем?!) принялась, осторожно, едва дыша, выворачиваться из объятий своего... любовника.

Как ты могла, Юми?

О чём ты только думала?!

Молитвы мои явно были услышаны, потому что наставник Айрон не проснулся. Я кое-как набросила на себя своё нижнее платье. Зашарила в полумраке комнаты в поисках своего

форменного ученического кимоно и обуви.

– Юми... – выдохнул наставник.

Я уже не знала во сне он это или проснулся.

Потому так быстро, как только могла, на ощупь подхватила предположительно своё кимоно.

Также схватила сандалии и два учебника, которые явно я же и бросила на низком столике у входа.

А дальше – неслышный и очень быстрый бег через широкий и пустынный в ночи академический коридор. До моей комнаты. Не зря тренировалась годами в боевых искусствах – навык бесшумного перемещения оказался как никогда кстати.

Там, в маленькой студенческой комнатухе на одного, за запертой дверью, я всласть себя отругала.

Затем кое-как успокоившись быстро сходила в купальни.

Зажечь лампаду я не посмела. Магический светильник – также.

Я не столь сильна, как Айрон – и не могу себе позволить транжирить магию направо и налево.

Так что я лишь с первыми лучами зари, расчёсывая мокрые после купален волосы в чистом кимоно, всё ещё стуча зубами, поняла: сбегая из спальни Безупречного – прихватила кое-что лишнее.

Книгу.

Великую зачарованную книгу, которую мой Безупречный наставник пытался вскрыть не один месяц, не выпускал этот магический артефакт из рук.

Надо как-то незаметно вернуть её на место... Я отложила расческу, пробежалась пальцами по золочённому переплёту.

Какая же она прекрасная.

И в моих руках впервые.

Я знаю, что могущественное Божество начертало в этой книги нечто важное для Айрона – что-то о его судьбе. Но книга не пожелала ему открываться. *Пока* не пожелала.

Вдруг что-то щёлкнуло в моих руках.

Я ахнула.

– Нет-нет-нет!!! – успела панически прошептать я.

Но книга уже открылась.

Глава 1

за несколько дней до этого

Юмина

– Юми...

Раннее утро, рассвет едва занялся. Ночью ливень шёл стеной, и безупречно остриженная трава теперь холодная и мокрая. Первая осенняя прохлада пробирается под моё серебристо-серое кимоно для тренировок.

– Юмина!...

Я стою в храмовом дворе. Почтительно склонив голову перед наставником – Айроном Безупречным. Не поднимаю взгляда.

Тон Безупречного источает презрение и сарказм примерно пополам.

За годы в подчинении у великого Айрона – я почти перестала отмечать, как красив и глубок его голос. Хотя низкие и хрипловатые нотки в нём по-прежнему заставляют моё сердце заходиться в диком стуке.

Но я отдаю себе отчёт: это почтение и страх с моей стороны. А вовсе не девичий интерес, в котором я отчаянно подозревала себя в первые месяцы в его обители.

Нет-нет-нет.

Нельзя, чтобы это был женский интерес.

Мои эмоции в адрес наставника сложны и мучительны.

И с каждым его жёстким разносом – всё сложнее и мучительнее.

Он, безусловно, красив и силен, как и все представители его рода. Но и на этом всё.

Потому я чуть вжимаю голову в плечи. Хотя так и подмывает дерзко заглянуть в его ледяные глаза, и будь что будет! Пусть наказывает!

– Смотри на меня, Юмина. Я с тобой разговариваю.

С тяжёлым вздохом поднимаю взгляд на безупречное лицо.

Если Айрон приказывает – выполнять надо с первого раза.

А иначе...

– Я что, попросил от тебя каких-то запредельных умений, Юмина? – наставник саркастично закатил глаза и стукнул о землю своим посохом – белым, страшным, оканчивающимся змеиной головой с синими глазами-самцветами. Если бы я не знала, что посох колдовской, а змея на нём – самая что ни на есть живая – может, и боялась бы меньше.

Сейчас камни-глазки обездвиженной зачарованной твари блеснули, точно вторя шипящему гневу моего наставника.

Его мощная фигура была забрана в дорожное кимоно.

Конь к путешествию готов. Вот он – стоит здесь же, неподалёку от Безупречного – прикидывается мраморным изваянием.

Вещи уложены.

Небожители, что я там опять сделала не так?!

Я всё три раза проверила. Чем тут в принципе можно быть недовольным?

– Пока еду, мне не нужно лишнее внимание. Люди нипочём не поверят, что перед ними простой смертный на обычной кляче, Юмина! Я что сказал тебе о маскировке в пути? Немедленно обмажь моего скакуна дорожной грязью... Люди ведь нарочно уделывают грязью своих животных? Иначе как объяснить их непотребный вид...

Наставник зашипел и снова ударил посохом оземь.

О важной миссии наставника я знала мало. Лишь то, что мне положено.

С тех пор как люди и ёкаи начали жить в мире – случалось разное. Открыть академию – учебное заведение для юных одарённых людей и ёкаев – было важным шагом. Но там произошло что-то страшное. И, чтобы не вышло скандала, а то и новой войны между ёкаями и людьми... и чтобы в Академии дальше всё шло как должно, теперь туда отправится мой наставник.

Страсть, как хотелось узнать в чём там дело. Что за загадочные и пугающие события начали происходить в Академии. Но...

Цитата: “это не твоего ума дело, Юмина. Вычитай и перепиши набело бумаги, что я составил сегодня... Я проверю. Если найду там хоть одну пометку – ты перепишешь те письма о заклинаниях трижды! А когда мы начнём отрабатывать их на практике – не приведи Небо, я поймаю тебя на неточности!”

Методы работы со мной великого Айрона были очень эффективны. И очень мучительны. Порой я перебирала мешки риса, чтобы найти там единственную чёрную рисинку. А в другой раз стояла под струями водопада, чтобы ощутить поток энергии внутри. Для боевых навыков — обегала холм сто раз, а потом отрабатывала удары — тысячу раз каждый. И ещё по тысяче с использованием внутренней энергии. Ну и уход за храмом — тоже был на мне.

Мои успехи в колдовстве становились лучше день ото дня, но о спокойном сне я позабыла.

Частенько просыпалась среди ночи в стогах – мучимая неясными кошмарами с участием наставника. Деталей снов я вспомнить не могла. Но общее впечатление... ох, да неважно.

Он уедет минимум на полгода – возглавить Академию Ёкаев.

А я переведу дух...

Меня ждёт мирная жизнь. Без тренировок и медитаций на заре – каждый день, без выходных, годами! – хоть вспомню какая та жизнь. Хотя в храме мне жилось и лучше, чем среди людей, но... не знаю. Усталость накопилась.

Я с поклоном подвела к Айрону белоснежного жеребца, измазанного грязью, набранной за воротами храма (с каким же осуждением смотрело на меня мудрое благородное животное, пока я исполняла этот приказ Безупречного!...)

Наставник придирчиво осмотрел мою работу и скептически хмыкнул.

А я считала минуты до его отъезда.

Хоть вздохну. Возможно (*но вряд ли*) мне будет его не хватать эти месяцы.

Возможно (*но вряд ли*) я заскучаю по этому пристальному взгляду глубоких чёрных глаз, который словно сопровождает меня повсюду на территории Храма Безупречных – даже когда Айрона нет в поле моего зрения.

Возможно...

Стоп, что это?

Коротко остриженный послушник в форменном сером кимоно приблизился к нам. В руках у него была средних размеров дорожная сума. Из плохо подогнанного края торчали мои вещи: свиток, книга, небрежно затолканный в боковой кармашек гребень. Сумка легла у моих ног...

– Вы меня прогоняете?! – всхлипнула я в ужасе.

Меня затрясло.

Я даже на миг забыла о яростном негодовании, что обуяло, когда поняла: послушник трогал мои вещи. Гребень, конспекты, бельё!!!

– Угу, – хмыкнул мой наставник, – ты свободен, Канди!

Послушник низко поклонился, и его как ветром сдуло.

А Айрон ловко взмахнул своим жезлом-змеей, и тот потерял в размерах – словно сло-
жился в четыре раза. После чего наставник пристегнул свою магическую змею к поясу: убрал
на манер иноземного короткого кинжала в специальные ножны.

А потом вдруг подхватил мою сумку с земли и закрепил у седла своего скакуна.

Конь заворчал, удивительно напомнив мне вдруг самого Айрона.

Будь я в другой ситуации, может, позволила бы себе улыбнуться. Но сейчас...

– Господин... – прошептала я.

– Ты мне подходишь, Юми, – вдруг сообщил наставник.

– А?!

– О, Небо, – закатил глаза Айрон, явно раздражённый моей непонятливостью, – мне
нужен помощник в этой миссии. Ты подходишь по магии, возрасту и внешности. Сойдёшь за
одарённую человечку – новую адептку Академии Ёкаев. Допустим, опоздала к началу учебного
года. Инструкции выдам в дороге... Окажешь мне помощь в расследовании происшествий в
Академии. Ну?

Айрон взглядом приказал мне садиться на его скакуна.

А я – как вросла в землю. Мечты о передышке разбились. Но чувство во мне было слож-
нее, чем печаль о несвершившемся.

– Я жду, Юмина. – процедил наставник.

– Но конь один...

– Я это заметил.

– Может мне оседлать второго...

– Чтобы что? – саркастично приподнял наставник безупречную чёрную бровь, – бедная
адептка-человечка... и даже небедная... не может явиться в Академию ни на одном из скаку-
нов Небожителей.

И то правда. Кони из храмовых конюшен отличаются от других. Это заметно, если не с
первого взгляда, то со второго — уж точно. Очень уж... осознанные у них морды. Да и порода
видна.

Вдруг наставник схватил меня за талию и, словно я ничего не весила, усадил в седло.

А затем оказался на спине жеребца и сам – позади меня. Жар сильного мужского тела
ошпарил мою спину.

Одна рука Айрона держала поводья. Другая вдруг легла поперёк моего живота.

Я только ахнуть и успела.

Айрон послал измазанного грязью белоснежного скакуна с места в галоп.

Мы неслись через обычные человеческие селенья.

Иногда Безупречный срезал путь непостижимой мне магической тропой.

Точно нарочно путал наши следы.

Я осторожно попыталась спросить его об этом, но он лишь саркастично прищурился: “Не
твоего ума дело, Юмина”.

Что ж, это привычно. Иной ответ заставил бы меня подумать, что наставник заболел. А
так — никаких неожиданностей. Как будто из храма и не уезжала.

Я так и была в своём тренировочном кимоно послушницы. Мои вещи, в том числе зача-
рованный наставником меч – были пристёгнуты к седлу. И меня тоже не плохо было бы при-
стегнуть... потому что спустя долгие часы пути — я уже чуть ли не падала с коня от усталости
– я ведь человек.

– Спи, Юмина. И расслабь уже ноги. Конём правлю я, прекрати пытаться управлять им...
зря тратишь силы.

Я расслабила мышцы волевым усилием. Всегда было трудно убрать контроль, но в при-
сутствии наставника на удивление изредка получалось. В мою бытность до жизни в Храме

Безупречных такое расслабление могло стоить мне жизни. В родной деревне у соседей возникало желание забить "мелкую беловолосую ведьму" камнями не один и не два раза. И в итоге я всегда была немного – в боевой готовности.

Но приказ есть приказ. Так и научилась...

Меня повелительным жестом заставили облокотиться спиной на мощную грудь наставника. На лесную дорогу опускалась ночь. Копыта скакуна облизывал белёсый туман.

В нём словно что-то шипело и клубилось. Что-то зловещее.

Но конь хищно закричал и зубастая тень испуганно шмыгнула назад в туман... Да, конь Небожителей — это не крестьянская лошадка, которая, обезумев от страха перед нечистью, побежит напрямик в ловушку — в какое-нибудь гнездо низших ёкаев-змей — и будет там съедено. Если к гнезду прибежит этот жеребец, змеи с жалобным шипением панически разползутся по лесу во все стороны.

Я потянулась вперёд и ласково похлопала коня по заляпанной грязью шее. Сахарок. Я звала его "Сахарок". Наставник звал его "Порядок", и это официально считалось именем коня. Но... он же был Сахарок, хороший мальчик. Как Айрон не видел? И коню отзываться на "Сахарок" явно больше нравилось...

Конь попытался согнуть шею дугой и привычно ткнуться носом в мою ладонь.

Но жрец недовольно зашипел. Конь выровнялся, я разочарованно вздохнула и снова откинулась на грудь Небожителя.

– Я же велел тебе отдыхать, Юмина. Неужели и это непосильное для тебя распоряжение? Как ты будешь помогать мне в расследовании, а? Дерзкая человечка...

– Простите, господин наставник, – я устало прикрыла глаза и попыталась расслабиться. Хотя и знала, что сейчас будет конструктивный и методичный разнос с перечислением деталей, где я не права и почему безнадёжна.

Но Айрон крепко взял меня поперёк талии и сухо повторил приказ:

– Спать, Юмина. Я сказал.

Возможно, Айрон вложил в свои слова магию, потому что я уснула резко. Словно потеряла сознание.

На третий день пути мы были у цели.

Пейзажи сменились с холмов на ровные засеянные поля. А впереди виднелась роща, за которой и должна была находиться Академия.

Хотя я сохраняла спокойный вид (ведь наставник не любил бессмысленные проявления эмоций), на самом деле мне было ужасно любопытно побывать в настоящей академии.

Иногда моя подруга Ами заносила мне романтические книги, про юных смелых адептов, про мудрых и ласковых преподавателей, про множество друзей, которых можно было найти в учебных заведениях. А иногда и... любовь!

И хотя мы ехали на задание, мне не терпелось посмотреть — как живут люди и ёкаи. Как теперь они учатся вместе? И смогу ли я хоть чуть-чуть ощутить эту жизнь — такую далёкую от меня. Ну и конечно... разобраться в проблеме Академии мне тоже очень хотелось. Это ведь впервые когда я смогу применить все те знания, что получила в Храме Безупречных. А может потом... Может, я даже смогу найти там работу?

Последнюю мысль я подумала совсем тихо. Чтобы Айрон ни за что её не услышал. Хотя он и не мог читать мысли... вроде бы! Но я на всякий случай старалась этого не проверять.

А тем временем роща уже была совсем близко.

Мы спешили. И, пока его конь Сахарок пощипывал рядышком травку — наставник протянул мне мою сумку. А когда я её приняла — потребовал от меня повторить ему мою легенду.

“Адептка. Сирота. Претендую на место на факультете ментальной магии, если туда совсем никак – то на боевом. Явиться окольной дорогой к главным вратам ровно к следующему полудню. Там меня как будто невзначай встретит сам Айрон, а дальше...”

— А дальше? — спросила я.

— А дальше тебе знать не положено, Юмина, — закатил глаза наставник. — А то всю легенду развалишь. Актёрский талант — не твоя сильная сторона, поэтому просто будь... собой. Тогда всё получится как взаправду. Некомпетентная ученица, которая опоздала на поступление.

Нахмурившись, я кивнула.

Не было смысла обижаться на господина Айрона. По его пониманию вообще не существовало такого понятия как “компетентный человек”. Будь его воля, он бы запретил ставить эти два слова рядом.

— А что дальше, Юмина, когда ты попадёшь в Академию? Что ты будешь делать? — поторопил меня наставник.

— Я вотрюсь в доверие к адептам и буду докладывать вам, что узнала и получать дальнейшие распоряжения.

— Верно. Хорошо, что я составил такую краткую инструкцию, ты хотя бы смогла её запомнить. Даже если и поменяла половину слов местами... — хмыкнул наставник, подходя к Сахарку.

— Но всё же... — решила я спросить перед расставанием с наставником, — господин, почему...

— Господин Наставник, — строго прервали меня. — Либо господин Ректор. Привыкай, Юмина.

— Господин Ректор... почему из всех ваших учеников вы взяли на задание именно меня. Кто угодно мог бы изобразить... некомпетентного ученика.

Не знаю зачем я это спросила. Может, мне невольно хотелось... какого-то комплимента? Ведь я так старалась каждый день. Но, ждать добрых слов от наставника — это всё равно что ждать, когда же с неба польётся молочный дождь.

Конечно, вместо комплимента я получила резкость:

— Ты себя в зеркало видела, Юмина?

— А?...

— Ты выглядишь... неопасной, — с сарказмом выдохнул Айрон, — сложно представить, что обладатель такого личика владеет даже элементарными магическими техниками Небожителей. Наш преступник обманется как и все. Это станет преимуществом в миссии. Ты будешь моими глазами и ушами там, где от трепета передо мною, люди и ёкаи будут замолкать.

Ох, ну и сомнение у него!..

“Но всё же звучит... будто у меня будет настоящее задание!” — подумала я. Но рано радовалась.

— ... Главное, чтобы тебя не рассекретили, Юмина. И не похитили как других адептов. Многого я от тебя не жду. Выше головы тебе не прыгнуть, но покажи, что способна хотя бы на это.

Я зло выдохнула сквозь стиснутые зубы. В надежде что Безупречный не услышит.

Небо, как же я устала от этих вечных придирок!

Я явилась в назначенное место с опозданием в четверть часа. Хотя бежала во весь опор!

Ветки хлестали по лицу, колючки запутывались в моих светлых волосах. Я подозревала, что Наставник просто не потрудился вспомнить, что обычные люди не ходят тайными тропами.

А чтобы хоть немного успеть к назначенному времени — мне пришлось срезать часть пути по заросшему лесу. Ведь если бы я следовала проложенной дороге, то и до завтра бы не добралась!

Но я заранее знала, что до моих оправданий Айрону не будет дела.

...он страшно не любил неточности.

И вот я вывалилась из кустов — взъерошенная, как воробей после драки. И застыла в изумлении. Передо мной открылся шикарный вид... белое, шестиэтажное здание академии, взятое в кольцо невысоких изящных пристроек.

В проёме открытых Ворот подобострастно согнулся плешивый господин. А перед ним стоял Айрон... Он бросил на меня тяжёлый взгляд бездонных чёрных глаз — и буквально пригвоздил к месту, как бы говоря: ты опоздала Юмина. *Я сурово тебя накажу.*

О, Небо...

Айрон вновь посмотрел на плешивого господина. Тот был явно из важных, скорее всего занимал в академии высокую должность. Я заметила соответствующую нашивку на богатом чёрном кимоно с синим поясом. Господин этот что-то мелодично, льстиво и даже чуть виновато нараспев объяснял моему наставнику.

И вероятно наставник слушал его речи на четверть часа дольше, чем планировал... А всё из-за моего опоздания.

Несмотря на всю несомненную тяжесть моего прегрешения (опустим тот факт, что я бежала изо всех сил), ситуация выглядела даже забавной. Уверена, мой наставник устал выдумывать придирки, чтобы задержать этого господина. Возможно, Айрон уже перешёл с “почему трава подстрижена на полсантиметра ниже” на “почему насекомые у вас тут так непочтительно жужжат?”

А бедный господин, у которого лоб блестел от пота, не знал как успокоить гнев Небожителя. Вон как согнулся бедняга. Что ж... не только мне придётся страдать в академии!

Я против воли слегка улыбнулась. Самыми уголками губ.

У наставника, который в этот момент вновь на меня взглянул, застыло лицо, глаза зло прищурились: ох, он меня *прочитал*!

И накажет и за опоздание, и за недостойные мысли! Наставник — мастер придумывать наказания... Неужели снова придётся переписывать вручную семь томов философии Порядка?

Ох...

Мысли, Айрон, конечно, не слышит... наверно... но мимику читает великолепно, а у меня огромная проблема с тем, чтобы вовремя стереть с лица лишнее! Но может, если я сейчас постараюсь отыграть правильно — он сжалится?

— Господа! — поспешно выкрикнула я, подходя ближе и незаметно стряхивая прилипшие к кимоно листики. Лстец разогнулся и замолчал. — Господа! Добрый день. Прошу, подскажите, как мне найти приёмную комиссию! Я опоздала... но я очень...

— Приём адептов окончен, бродяжка! Убирайся! — зло перебил меня льстивый господин.

Я же застыла с открытым ртом — уж больно резкий был переход. И в миг жалость к этому господину испарилась. Да лучше бы я ещё на час опоздала, чтобы Айрон из него всю душу выпил.

— Но я...

— Ты слабослышащая? — Чуть не зарычал недавний лстец. — Жалкая, перед тобой сам Великий Ректор! Падай ниц! Целуй ему край кимоно, а после отползай с извинениями и молитвами! Небожитель перед тобой, недостойная.

Ого...

Вау...

Я покосилась на Айрона, немного обеспокоившись, что ему понравится предложение этого нервного господина.

Но Айрон только удивлённо приподнял одну бровь
— Чего застыла?! — вопил льстец. — Немедленно вы...

И тут наставник поднял раскрытую ладонь, жестом, останавливая поток брани. Его рот искривился в раздражении.

— Не стоит. Право, кхм, целовать моё кимоно ещё надо заслужить, — заявил он самым надменным тоном. — Согласен, что *опоздать куда-либо*... и на подачу документов в академию — это громадная оплошность, — слышно было, что Айрон намекает на совсем иное опоздание.

— Верно! Это недопустимо! — подтявкнул плешивый господин.

— Как кстати, что задача Академии в том числе учить дисциплине, послушанию и выполнению правил. И так как я сегодня вступаю в должность, а традиция предписывает начать с милости. Пусть и излишней. То я желаю дать этой девушке шанс... осознать свои ошибки и стать лучше. Мой первый указ зачислить её... Вы свободны, Тэйвин... а вы, адептка, подойдите сюда. И подайте свой свиток с документами. Немедля.

Тэйвин — так, оказывается, звали льстивого плешивого господина, согнулся пополам и сделал несколько шагов назад, пятясь задом от Айрона. На меня же Тэйвин бросил уничтожающий взгляд.

— Приглашу коменданта студенческого общежития принять замарашку. Чтоб не досаждала.

— К адептам все педагоги отныне обращаются на “вы”. Кроме меня в исключительных случаях, — спокойно перебил Айрон, — никаких “бродяжек”, “замарашек” и тому подобного.

— Конечно, конечно, Господин Ректор...

— Не хотим диких выходок от адептов, значит, должны сами быть им примером, — тяжело посмотрел Айрон на Тэйвина, — зовите коменданта, господин Тэйвин и магистра Рея. Пусть прихватит списки факультетов. Вы найдёте меня в главном саду у беседки. Свободны.

Тэйвин испарился из поля зрения. Но ушёл ли?..

Наставник тем временем вытащил из своих ножен на поясе светлый предмет. И провёл по нему ладонью... и тот вытянулся в полноценный белый, отливающий серебром посох с изогнутым навершием — таким, будто змея изогнула шею. Камень-глаз светился, будто живой. Точнее... живым он и был. Потому что в любой миг посох мог обратиться в змею. Я видела это множество раз.

Я шагнула к наставнику, протягивая ему выданный им же перед нашим расставанием несколько часов назад свиток. Забрав его и раскрыв, Айрон пробежался по тексту взглядом.

— Ваше имя Юмина, — приподнял он одну бровь, — пока вы начинаете плохо, адептка. Опоздали.

— Простите, господин...

— Господин Ректор.

— Простите. Господин Ректор... — я почтительно поклонилась.

— Я не люблю неточностей. Магия их не терпит. Если вы к закланиям относитесь также, то простейшее бытовое волшебство оторвёт вам пальцы.

— Я исправлюсь, господин Ректор... — я уставилась на полы ректорского кимоно. Такого же глубокого чёрного цвета с синим поясом, как и у Тэйвина. Но расшитого куда как богаче — явно чтобы подчеркнуть статус. Что ж... видимо, такая в Академии форма. После серо-серебристых кимоно храма Безупречных — мне не привыкать.

— Что вы там разглядываете, Юмина, — хмыкнул Айрон в типично своей манере, — подыскиваете, где запечатлеть поцелуй?

— Простите! — щёки окатил жар смущения, я перестала двусмысленно пялиться на нижнюю часть тела Безупречного. Он едва заметно улыбался.

— Я лично буду вас исправлять, Юмина. — погасил улыбку Айрон, но из глаз снисходительная насмешка никуда не делась, — Денно и ночью. Отныне вы у меня на курации! На

особом внимании. Как верно подметил магистр Тэйвин – приём адептов на этот учебный год давно окончен. Так что любая ваша оплошность станет прекрасным поводом распрощаться. Отныне прилежание – ваше второе имя, Юмина. Следуйте за мной!

Своим обостренным восприятием (не зря же я столько занималась), я ощущала, что магистр Тэйвин так и не ушёл. Он подслушивал неподалёку. Наставник тоже об этом знал, поэтому не выходил из роли.

И было у меня предчувствие, что самолюбие магистра Тэйвина задето, что из-за меня Небожитель сделал ему аж несколько замечаний. К чему это приведёт? К тому, что вероятнее всего выживать меня из Академии этот плешивый лстец будет с азартом.

Впрочем... мне было даже любопытно на это посмотреть.

Глава 2

Юмина

...Спустя некоторое время я покидала кабинет коменданта, сжимая в руках стопку пахнущих краской учебников и аккуратно сложенную форму адептки.

Настроение, несмотря на всю предстоящую сложность задания и возможное наказание от наставника за опоздание, было приподнятым. Почти парящим.

Я шла по шумным, залитым солнечным светом коридорам Академии, и сердце моё радостно колотилось.

Как много новых лиц!

Со стороны я выглядела совершенно спокойной — годы тренировок под началом Айрона не прошли даром, я научилась делать идеально нейтральное лицо. То есть — примерно как у него, но за вычетом высокомерия. А вот техника закатывания глаз у меня страдала (её я тренировала когда Айрон не видит, конечно). Но так или иначе — сейчас внутри меня бушевал настоящий ураган радости и любопытства.

Помещения Академии отличались от роскошного минимализма залов храма Безупречных. Никаких безупречно-прямых углов и однотонных стен.

Тут преобладали округлые формы. Высокие арочные потолки, расписные стены с изящными гравюрами. Воздух мягко освещался парящими под потолком магическими шарами. Иногда то тут, то там встречались шёлковые фонарики.

И самое чудесное — здесь, бок о бок, учились и люди, и ёкаи!

Мой слух, обострённый годами тренировок, улавливал всё: звонкий смех из-за угла, оживлённый гул голосов в открытых аудиториях, где за деревянными партами сидели студенты, шуршание страниц, отдалённые шаги.

Мне несколько раз вежливо кивали, и я, слегка смущаясь, отвечала тем же.

В Храме Безупречных жрецы и послушники в основном были старше меня, молчаливые, с каменными лицами, не показывающими ни единой эмоции. А я всегда была слишком порывистой, слишком эмоциональной — вечно выбивалась из их строгого, выверенного ритма.

Признаться, порой я чувствовала себя одиноко. Но куда мне было деваться? Дни до того как Айрон спас меня, я помнила смутно, но точно знала — там не было ничего хорошего. Сплошной голод, страх и необходимость прятаться.

А здесь... здесь в Академии мы все как в одной большой, шумной семье!

Пока ещё я не была её частью, да и задача у меня была иная — разобраться с пропажей студентов... Однако в глубине души уже начали роиться собственные, тихие надежды. Может быть, вот тот синегокожий гигант с величественными рогами когда-нибудь станет моим другом? Или им станет его приятель, чьи руки покрыты зелёной чешуёй?

Или вот та милая улыбчивая брюнетка с зелёными глазами, стоящая в арке у двери в зал собраний... У неё такое доброе лицо! Рядом с ней столпилось несколько подруг, все — люди. Они так непринуждённо смеются, перешёптываются, обмениваются взглядами. Наверное, они рассказывают друг другу секреты, ходят вместе на занятия, дружат... А вон там...

Мысли мои прервал высокомерный девичий голос...

— Чего встала, рогатая?! Разве тебе вчера не ясно объяснили? Вали в своё болото! — донеслось до меня.

На это очень тихо что-то ответили. Раздался смех.

Я замерла, мой взгляд сфокусировался на той же группе девушек, которую я заметила ранее.

Они там с кем-то разговаривали. И высокомерный голос, что я услышала, принадлежал той самой брюнетке...

Но теперь я увидела всё четче: улыбка на её лице была вовсе не доброй, а кривой, издевательской. Она и её подруги, встав полукругом, теснили прижавшуюся к стене девочку. Та была чуть ниже их ростом, с необычными голубыми волосами и двумя маленькими, изящно изогнутыми рожками, пробивавшимися сквозь пряди на лбу.

Ёкайка? Нет, слишком хрупкое телосложение, да и глаза... глаза у неё были совсем человеческие, огромные и испуганные, того же лазурного оттенка, что и волосы.

— Дряная полукровка, что о себе возомнила, — с презрением бросила одна из подруг брюнетки.

Я невольно нахмурилась.

Мой взгляд метнулся к группе чистокровных ёкаев, беседующих неподалёку. Они демонстративно делали вид, что не замечают ни людей, ни, тем более, этой унижительной сцены с полукровкой.

Тогда я бросила более внимательный взгляд по всему коридору. И картина сложилась мгновенно, ясно и безрадостно: чистокровные ёкаи стояли своими компаниями, люди — своими. А эта девочка с рожками... оказалась ни к тем, ни к другим. Ничейной.

Иллюзия милой, светлой, доброй Академии в моей голове с треском рассыпалась.

И что... получается, я надумала лишнего? И мне теперь надо отказаться от своих хороших академических деньков? Мне это не нравилось. Совсем.

А травлю я ненавидела сильнее всего! Сама когда-то ей подвергалась, пока Айрон меня не забрал...

Нет уж... Я не согласна отложить мечту о счастливой жизни в академии. Просто сначала предстояло навести здесь порядок. А в уборке я сильна! Много раз выметала из храма грязь.

— Уже сто раз тебе объясняли, что надо сделать, чтобы тебя приняли, — продолжала брюнетка, дёрнув девочку за прядь волос. — Ты должна попросить нас. Ползи на коленях и целуй наши туфли, грязь ёкайская. Может быть, тогда мы разрешим тебе поднести наши книги до аудитории.

Девочка с голубыми волосами молчала, лишь губы её беззвучно подрагивали. И тонкие пальцы вцепились в ткань кимоно.

Я же с безмятежным даже слегка рассеянным выражением, сделала шаг в их сторону. А затем ещё один. Я была уже совсем близко.

И в тот момент, когда брюнетка, резко подняла руку, явно собираясь отвесить полукровке звонкую пощёчину, я сделала вид, что оступилась о воображаемую неровность на гладком полу.

— Ой! — раздался мой наигранно-испуганный возглас.

Стопка учебников, которую я несла, выскользнула из моих рук... И, возможно, слегка направленные волей книги не просто упали, а чуть изменили траекторию.

Бах! Самый толстый том, “Основы ментальной магии”, тяжёлый и увесистый, со всего размаха угодил ребром обложки прямо в нос злобной брюнетки.

Подружки брюнетки ахнули в унисон и бросились к ней, образуя суетливый, взволнованный круг. Из её носа, который уже начинал припухать и краснеть, сочилась алая струйка крови, капая на её светло-голубое форменное кимоно.

— Ой-ой-ой! — воскликнула я, прижимая руки к щекам с самым растерянным видом, какому только могла научиться, наблюдая за наивными адептками в романах. — Простите, пожалуйста! Я такая неловкая! Совершенно случайно! Нога подвернулась...

Брюнетка, зажавшая окровавленный нос ладонью, выпрямилась. Её зелёные глаза со злобой сверлили меня.

— Ты... кто ты такая?! — её голос звучал бы свирепо, если бы не гнусавость.

Я сделала большие, круглые, невинные глаза.

— Я? Новая адептка. Только что поступила. Мне ужасно жаль, я не хотела... Я просто несла книги и...

— Ты понимаешь, кого ты сейчас ударила?! — взвизгнула одна из подруг, худая блондинка с острым подбородком. — Это Лаиса! Дочь попечителя! Её отец заседает в Совете Академии!

Я наклонила голову набок, продолжая смотреть с наигранным непониманием.

— А причём тут её отец? Разве в Уставе Академии не прописано, что все адепты равны в своих правах и обязанностях? Или кто-то... ровнее? — Я произнесла последнее слово, невольно подражая манере Айрона, когда наставник кого-нибудь хотел кольнуть.

Лаиса смотрела на меня, как на червя заползшего на ботинок. Что выглядело комично с её знатно опухшим носом.

— Умную строишь? — прошипела её припевала. — Знаешь, как быстро отсюда такие умники вылетают? Сами умоляют их отчислить! Хочешь также? Немедленно извинись как подобает! На коленях.

— Конечно, прошу прощения! — тут же отозвалась я. Затем порывисто поклонилась пострадавшей. И внезапно резко разогнулась, попутно всплеснув руками. Якобы жестом негодуя от своей неловкости. Моя ладонь со шлепком проехала по повреждённому носу брюнетки.

— Ай! — Лиана глухо застонала, отшатнувшись назад.

— Ох! — снова вскрикнула я, выпрямляясь с лицом, полным искреннего ужаса. — Я такая неуклюжая! Простите, я не хотела! Просто так нервничаю... Всё же первый день...

Девочка с голубыми волосами и рожками всё так же жалась к стене. А подружки Лаисы перешли на откровенные крики, обвиняя меня во всех грехах. Моему заданию конфликты не противоречили — даже хорошо обратить на себя внимание, так проще будет подружиться с нормальными адептами. Поэтому я продолжала стоять с невинным видом, размышляя, как скоро эта свора на меня бросится... и в каком порядке их тогда уложить стопочкой на пол. По моим расчётам, это должно было случиться уже через....

И тут позади раздался спокойный, бархатный, но чёткий голос, который заставил всех разом замолкнуть.

— Что тут происходит?

Я обернулась. И увидела незнакомого мужчину, замершего в нескольких шагах от нас. Он был в профессорском кимоно чёрного цвета, перехваченном синим поясом — так видимо ходят в Академии все преподаватели. Волосы мужчины цвета спелой пшеницы были аккуратно собраны в высокий хвост, а глаза... светлые, почти прозрачные, как лёд, словно видели тебя насквозь.

Его лицо казалось довольно молодым, но на лбу наметились суровые линии вертикальных заломов. Так что гордыня и надменность без труда читались в чертах мужчины.

Девушки, включая Лаису, тут же, как по команде, склонились в почтительных поклонах.

— Профессор Каэде! — пролепетала Лаиса, прижимая к носу окровавленный платок. — Эта... эта новенькая на нас напала! Она ударила меня книгой, а потом ещё и руками избивала!

— Да, профессор! Всё так и было! — подхватили её подруги, тыча пальцами в мою сторону.

Но для меня их голоса вдруг стали доноситься будто сквозь вату. Уши заложило, в горле пересохло и сдавило комом. Я смотрела на профессора Каэде, и моё тело внезапно оцепенело, будто почуяв невидимую, но смертельную опасность.

Сердце забило где-то в горле, посылая по жилам волны ледяного страха. Но почему так? Я его не знала! Видела впервые! Но каждая частичка моего существа требовала бежать, спрятаться, исчезнуть.

Профессор перевёл свой пронзительный взгляд на меня. Его глаза сузились, изучая моё побледневшее лицо.

— А ты, стало быть, новая адептка? — медленно проговорил он, и его губы тронула холодная формальная улыбка. Он сделал шаг вперёд и протянул руку, словно желая взять меня за плечо, подвести к свету, рассмотреть получше.

Я не могла пошевелиться, не могла отвести взгляд. Его пальцы были уже так близко от моего плеча...

И в этот миг позади профессора выросла ещё одна фигура. Высокая в чёрном богато расшитом синим орнаментом ректорском кимоно.

— Я разочарован, — раздался хорошо знакомый мне, ледяной и надменный голос. — У вас тут, я погляжу, дисциплина не просто хромает. Она *отсутствует*, господин магистр. Как вы это объясните?

Айрон стоял, скрестив руки на груди, а рядом с ним, подобострастно согнувшись, топтался тот самый плешивый магистр Тэйвин, что не хотел принимать меня в академию. Его лоб снова блестел от испарины.

— Господин Ректор! Нет, что вы! Я уверен, это просто... недоразумение между адептками! — забормотал он, бросая на нашу группу умоляющий взгляд. — Да ведь, девочки?

Взгляд Айрона придавил всех. Лаиса и её подружки опустили глаза, дрожа от страха перед Небожителем. Даже профессор Каэде склонил голову в почтительном, хотя и неспешном поклоне. Его светлые глаза теперь были прикованы к Айрону.

— Да... — тихо, почти шёпотом, ответила Лаиса, не смея поднять глаз.

— Да, конечно, случайность, — тут же подхватила её подружка.

Я тоже молча кивнула, когда Айрон посмотрел на меня. В его чёрных, бездонных глазах читалась скорее усмешка, чем раздражение. Конечно, он сразу понял, что тут случилось.

Светловолосый профессор выпрямился.

— Приветствую нового Ректора. Профессор Каэде, факультет истории и теории магии, — представился он, и его голос вновь обрёл бархатистую плавность.

Айрон кивнул ему, едва взглянув. Его внимание всё ещё было приковано ко мне.

— Поспешите в главный зал на общее собрание, — произнёс он, обращаясь ко всем. — И вас это тоже касается, адептка Юмина. Впрочем... отпускать вас одну — опасно для окружающих. Пойдёмте, я вам объясню специфику выражения “смотреть под ноги” и заодно прослежу, чтобы по пути не случилось ещё какого-нибудь... *недоразумения*.

Коридор опустел.

Остались только мы с Айроном.

Я собрала свои рассыпанные учебники и форменное кимоно, отвесила ему не слишком глубокий поклон и двинулась было в направлении главного зала.

— Это что такое? — процедил наставник, — вы в таком виде собрались на всеобщее собрание? Неприемлемо!

— О, конечно... я переоденусь.

— Уж не сочтите за труд. Немедленно.

И он подхватил меня за плечо и мягко сменил траекторию моего движения. Безошибочно подвёл меня коридорами к той комнате, что была выделена для меня. Открыл передо мной дверь. Завёл меня внутрь.

— Переодевайся, Юмина. Не теряй времени. А пока моя оценка твоих первых часов в академии и ближайшие распоряжения... ну что ты замерла?!

А я и правда замерла.

Моя комнатушка.

Наставник Айрон по-хозяйски гордо расселся на единственном стуле у скромного рабочего столика.

Я впервые оказалась с ним в таком маленьком помещении и с прямым приказом обнажиться.

– Ну... как же я при вас разденусь? – пролепетала я.

– Да какое мне дело? – пренебрежительно закатил глаза Айрон, однако махнул рукой, и из пола выросла резная ширма, почему-то расписанная морскими темами: жемчужины, корабли, рыбо-люди... или это змеелюди-имуги?!

– Юмина. Не разглядывай ширму. А облачайся в форму и слушай меня. Нас не подслушают, не беспокойся, я позаботился об этом.

– Конечно... – я послушно отложила книги на низкую узкую лежанку. И теперь, когда меня и наставника разделала ширма, стала смелее сбрасывать кимоно...

Хотя против окна – солнце светит мне в спину и всё равно очерчивает на ширме мой силуэт, так что Айрону видно все детали... Ох. Но наставнику и впрямь нет дела. Он – Небожитель, а я – человек. И я – последняя на свете могла бы его по-женски заинтересовать.

Я лишь видела скучающее лицо Безупречного поверх невысокой ширмы.

Он смотрел в мою сторону, однако его чёрные глаза словно были в расфокусе, и, возможно, наставник читал магические линии или пытался предвидеть будущее. А я тут со своими глупостями про раздевание.

– Итак, Юмина. Я разочарован.

– Господин наставник, я должна была вмешаться в конфликт адептов, потому что...

– Сколько лет я занимался с тобой, Юми! Я ставил тебе удар! А это что такое было?! Разве это удар воина храма Безупречных?! Возмутительно...

– Э... – я аж замерла. Успела только нижнее платье натянуть и накинуть форменное кимоно на плечи.

От неожиданности отповеди в таком ключе аж сделала два шага из-за ширмы, не вполне осознавая свой поступок.

Наставник оглядел меня очень пристально, но почему-то не стал торопить продолжить переодевание.

Миг-два, и я сама опомнилась.

– Ой! – я шмыгнула обратно за ширму. Айрон привычно саркастично закатил глаза.

– Но всё неплохо. Тебя заметили. Вокруг тебя сформируется ячейка адептов. Которые либо одобряют, либо не одобряют твой поступок. Ты сразу займёшь положение в иерархии коллектива. Пока всё в пределах ожиданий, ты выбрала роль защитницы слабых и угнетённых. Кружок неформальных лидеров на тебя начнёт огрызаться. Кто-то поддержит. За это хвалю. Находчиво. Хоть мы переломы чужих носов пока и не согласовывали. Но Юмина... Этот вялый удар – возмутителен. Я тебя лично потренирую, когда вернёмся. А то позоришь храм.

Фух! Курс тренировок будет пыткой, это верно. Но одобрение наставника сейчас заставило камень свалиться с моих плеч.

–... То, что я обозначил всем, что ты на особом контроле ректора, и я тобой очень недоволен, заставит активизироваться и преподавательский состав. Я обозначил тебя как рычаг воздействия. Все проявят свои намерения. Оппозиционеры станут тебя защищать от меня, прочие – очернять, заискивая передо мной. Преступники тоже выдадут некую реакцию. Но это уже моя забота. Ты поняла?

Ну вроде бы.

– Дальше ты держись со мной почтительно и немного испуганно, Юми. Бросать дерзкие взгляды, как ты себе позволяешь в Храме, воображая, будто, я не вижу, не обязательно. А хотя...

Я подавилась воздухом. Округлила глаза.

Ох, он это всё-таки замечал?!

Да, бывало, чаша моего терпения переполнялась, и я позволяла себе лишнего. Но я была УВЕРЕНА, что Айрон не видит. Я в прострации вышла из-за ширмы уже полностью одетая.

На по-мужски красивых губах наставника играла самодовольная усмешка.

– Форма тебе к лицу, – вдруг сообщил он, чем окончательно выбил меня из колеи, – идём в зал собраний. Присоединяйся к своему новому коллективу. Отчитаешься на закате. В моём кабинете, и Юми...

– Господин Ректор?

– Удар, от которого твой соперник даже не потерял сознание, серьёзно?! Просто прозор...

Он снова закатил глаза.

А я не удержалась и очень тихо фыркнула, пряча улыбку в кулачке.

– Простите меня, мастер...

Айрон хмурился. В глазах плясала усмешка.

– Поспеши...

Однако в зал собраний мы не дошли без приключений.

У высоких дверей нам встретился он.

Высокий и мощный молодой высший ёкай. Иссиня-чёрные волосы с алой прядью у лица, длинный хвост с расциплённым навое на манер ножниц смертоносным кончиком. Ёкай был в таком же тёмно-синем кимоно, как все адепты мужского пола в Академии. Он оскалился... то есть улыбнулся, показывая нам удлинённые белоснежные клыки.

– Эвирей, младший брат Правителей Йомнара, – процедил Айрон, – мне не докладывали, что ты тоже здесь.

– Старшие братья решили, мне будет полезно, – приветственно кивнул Айрону Эвирей и звучно щёлкнул кончиками хвоста, затем перевёл хитрющий взгляд золотистых глаз на меня, – какая красавица с тобой, Безупречный... господин Ректор... Твоя наречённая... твоя миа-несса?

– Моя. – после идеально выверенной паузы Айрон договорил, – адептка.

– Значит, красавица свободна? – мурлыкнул ёкай из, как оказалось, “королевской семьи ёкаев”, – я не прочь познакомиться ближе...

Иссиня-чёрный хвост ёкая накрутил в воздухе плавную восьмёрку.

У Айрона застыло лицо.

– Живо в зал, – процедил он, – здесь ты не младший атан Йомнара, Эвирей. Здесь все равны. Чтоб без ваших фамильных замашек! И кстати. Отношения между адептами... запрещены уставом.

– Разве? Не помню такого пункта в уставе, – всё ещё мурлыкал ёкай, не отводя от меня взгляда золотых глаз.

– Вы никогда ничего не помните, – проговорил Ректор холодно и размеренно, – у вас семейная... особенность. Чтоб я тебя рядом с этой... в смысле с какой-либо адепткой не видел. Ясно? Не слышу.

Ёкай помедлил и неспешно кивнул.

Глава 3

Юмина

– А тебе? – вдруг чуть не зарычал на меня наставник, – тебе ясно, Юмина? Никаких... отношений с однокурсниками, выходящих за рамки учебного процесса.

Я спешно покивала.

У Айрона были сложные отношения с хвостатыми ёкаями. Но те из них, что являлись в Храм, были по большей части доброжелательны. С правителями Йомнара – царства ёкаев – у Храма Безупречных был мир. Можно даже сказать, что отношения доброжелательные... но сам это понятие не особо вязалось с моим холодным наставником.

Айрон и, как я слышала, все Безупречные — скорее молчаливые одиночки, в то время как Высшие ёкаи с их хвостами (которые немного себе на уме) — полная противоположность Безупречных по поведению и темпераменту. Сколько раз Храм посещали делегации Высших ёкаев... столько раз и приходилось в Храме делать ремонт. Битые стены, снятые с петель ворота, скол на главном алтаре, насколько мне известно, тоже оставил кто-то из высших ёкаев... как-то так. Вот такая была у них "дружба".

И как только речь заходила об условном противостоянии с высшими хвостатыми ёкаями, наставник Айрон становился раздражителен... в смысле *ещё раздражительнее*, чем обычно.

И однако же в гневе его речь скорее замедлялась, а звук голоса делался холоднее. Но это пугало даже сильнее.

Главная зала была вроде амфитеатра. На "трибунах" сидели адепты в форменных кимоно.

А внизу – на её "сцене" – расселись за длинным столом профессора.

За трибуной – возвышении в центре преподавательского стола замер ректор.

– Новый устав, – начал он без приветствия, – вы получите до заката. В течение следующих семи дней вы будете сдавать экзамены на знание различных его параграфов. За особенно нерадивыми адептами я пригляжу лично. Методичность и дисциплина. Порядок и взаимоуважение друг к другу. А также почтение к Ректору. Вот ваш новый курс. Извольте ему следовать. Иначе... пожалеете.

...Айрон говорил.

Если слушать только звук голоса и не вникать в смысл слов, то это всё звучало очень красиво и эффектно. Но если вникать... студенческая жизнь грозила стать чем-то очень скучным и морально тяжёлым. Я более менее знала всё, что он скажет.

Кажется, могла предугадать каждое следующее слово и его интонацию.

И мне они где-то глубоко в душе нравились...

Я любила порядок, который он везде наводил. Однако – самая капелька буйства жизни и красок – не повредит.

Капелька хаоса.

Потому и были натянутые отношения с высшими хвостатыми ёкаями – это не капелька, а целая бадья хаоса со щёлкающим хвостом. Они эмоциональные, взрывные, легко срываются в драку... очевидно, именно этим высшие хвостатые ёкаи и раздражали Безупречных – холодных и продуманных.

Огонь и лёд.

Кто-то подсел ко мне, сдвинув боком. Горячим даже через ткань кимоно. Получилась, что я невольно проехала по скамье вбок, потеснённая непрошенным соседом. Ну ничего себе, нагло, вообще-то!

– Что ты... – начала было я, – ой...

– Мы не познакомились как следует, красавица. Я Эвирей, – оскалился в улыбке хвостатый ёкай, – я слышал, ты только приехала, но уже избила какую-то человечку. Правда, я был тогда в аудитории и сам не видел... Но я всегда не прочь хорошей драки... В мужском крыле у нас такое постоянно. Не думал, что девушки могут устроить подобное в общем коридоре! Шикарно...

Я улыбнулась ёкаю, но по скамье чуть дальше от него всё же отодвинулась. А то он прижимался ко мне половиной тела.

– Ты правда младший принц Йомнара? – осторожно спросила я.

Я гостила в Йомнаре как-то. Недолго. Но во дворце Эверея не видела. Хотя... если он и правда из той семьи – я знаю двух его старших братьев. Да и в храм они заезжали, чтобы сыграть свои свадьбы. В общем, фамильное сходство с братьями в чертах Эверея, пожалуй, читалось.

– Я не принц, а атан. Так у нас говорят. Младший атан. Но это примерно как принц у людей, да. Не стесняйся, – подмигнул мне золотым глазом ёкай, – после женитьбы двух моих братьев на человечках, у нас в Йомнаре предрассудки о людях запрещены на законодательном уровне.

Про предрассудки это, конечно, хорошо.

А вот то, что ёкай ко мне ещё немного пододвинулся – почему-то насторожило.

Лишь бы не схватил своим вездесущим мощным хвостом, лишь бы не...

– Адептка Юмина. Адепт Эвирей! Встать.

Голос ректора ударил по вискам.

Я подчинилась.

Эвирей лениво – с видом будто делает всем одолжение – но тоже выполнил приказ.

Лицо Айрона пугало. По нейтральному выражению, которое он изобразил – я без труда читала ярость. Всё же я давно его знала.

– Что обсуждаете, адепты? С нами не поделитесь? Что-то более интересное, чем новый устав?

Я отрицательно замотала головой

– Юмина быстро пересела за первый ряд, – процедил Ректор.

Я спешно принялась исполнять приказ. Ёкай Эвирей попытался было пойти со мной.

– Адепт Эвирей остаётся на прежнем месте, – чуть ли не прошипел наставник.

Пока я шла под пристальным взглядом всей огромной аудитории, полной адептов и профессуры, сделала ещё одно открытие. Больше половины девушек-адепток пялились на Ректора, подперев кулачками подбородки с совершенно осоловелыми влюблёнными глазами.

Я даже услышала несколько восхищённых вздохов, а кто-то и вовсе томно протянул: “какой мужчина...”

И руки мои невольно сжались в кулаки.

Потому что... ох, ну потому что Айрон — Великий Безупречный! Что за неуважение?!

Но наставник Айрон, кажется, не замечал этого внимания.

Или, что вероятнее, ему было на него плевать.

Он не рассматривал людей в “романтическом” смысле...

Куда важнее Айрону было, чтобы всё происходило “по правилам”. Поэтому он не сводил с меня глаз, пока я спускалась на первый ряд. Удостоверившись, что я заняла свободное место, он окинул острым взглядом весь зал. Голос наставника вновь заполнил пространство:

— Даже несколько часов в академии убедили меня, что тут мало кто понимает слово “дисциплина”. Но теперь, когда Ректором этого заведения стал я, всё изменится. Для решения проблемы я предприму несколько необходимых мер, и первая из них...

В зале повисла тишина. Казалось, даже парящие магические огоньки замерли в ожидании.

— ... комендантский час с десяти вечера, — произнёс Айрон. — Все, кто будут замечены после этого времени вне своих комнат, получают суровое наказание с дальнейшим очень вероятным отчислением.

В зале послышался приглушённый гул.

Большинство студентов, особенно на первых рядах, сидели, заледенев от ужаса перед грозным Небожителем. Но на задних скамьях трибуны, слева от меня, крепкие юноши-адепты однозначно загомонили, выражая открытое недовольство.

— Да, вы правы, — согласился вдруг Айрон, — “с десяти” поздновато. Значит, с девяти. Или вы чем-то недовольны, уважаемые учащиеся? Я, как вы уже явно догадались, открыт для конструктивной дискуссии.

Под конец речи голос Наставника звучал особенно холодно, но вместе с тем вкрадчиво. Почти зловеще. Представляю, каково было адептам, что не были к нему привычны в отличие от меня. Бррр.

Взгляды всех в зале устремились на группу недовольных.

Те тоже замолкли, но их позы стали угрюмыми.

— Что ж, я не тиран. Давайте обсудим. Кто из вас не согласен с новым распорядком? — голос Айрона звучал почти ласково. — Встаньте.

Ох, Небожители, я знала, что это ловушка! Но студенты, незнакомые с коварными методами моего наставника, клюнули. Те самые пятеро юношей на левой трибуне с вызовом поднялись со своих мест.

Айрон медленно окинул их взглядом своих бездонных чёрных глаз, и на его губах обозначилась холодная усмешка.

— Отлично. После собрания зайдёте в мой кабинет. Заберёте документы. Дома вас уже ждали.

Воздух в зале сгустился. Лица вставших парней побелели.

— Или, всё же вы согласны учиться по новым правилам?

Как по команде, все пятеро опустили обратно на скамьи. Никто не хотел вылететь из Академии.

— Прекрасно, что мы поняли друг друга. У кого-то остались вопросы?

Я ощутила разошедшуюся по залу ледяную волну. Это Айрон дополнил слова ментальным импульсом, от которого у каждого в зале волоски на шее должны были встать дыбом. Таинственная сила Небожителя поражала... и пугала до инстинктивной паники. А уж с непривычки и вовсе можно впасть в оцепенение... часа на три!

Сотни голов опустились, студенты устали в пол, на свои руки, куда угодно, лишь бы не встречаться взглядами с Айроном.

И в этой гробовой тишине из-за моей спины, откуда-то с заднего ряда раздался наглый голос.

— У меня вопрос!

Я бегло взглянула через плечо. Это был Эвирей. Он лениво помахивал своим иссиня-чёрным хвостом.

Айрон скептически закатил глаза, а затем холодно взглянул на молодого ёкая.

— Какой?

— А пороть будете? — невозмутимо осведомился Эвирей.

Раздражение перекосило идеальные черты Айрона.

— Я не осуждаю ваши оригинальные предпочтения, ёкай Эвирей из Йомнара, — процедил наставник, — и, хотя ваш запрос получить плетей любопытен с научных позиций, оставьте это для Йомнара. Здесь вы порки не дождётесь. И уговоры не помогут. И да, — он снова окинул взглядом зал, — ещё одно правило. Оно всегда было, но на тот случай, если вдруг случилась массовая потеря памяти. Никаких половых сношений между студентами на территории Ака-

демии. А для вас, адепт Эвирей, отдельно подчеркну: двор Академии тоже относится к этой территории. Как и уборные, кладовые, пристройки хозяйственного назначения. Как и сады, огороды и подлесок.

Я снова покосилась на студентов.

На этот раз никто не смел возражать.

— Да, и на сегодня занятия отменены. Учите устав. Завтра получите новое расписание. Теперь извольте покинуть помещение и разойдитесь по комнатам.

Не дав никому опомниться, Айрон сошел со своей трибуны-возвышения и стремительно двинулся по проходу между вросших в скамьи адептов к главному выходу. Только его ректорское кимоно развевалось чёрным крылом.

Несколько мгновений царила тишина, а затем зал взорвался громом голосов, стуком скамеек и топотом ног.

Я медленно поднялась с места. Двинулась к выходу. Пока я пыталась осмыслить всё произошедшее, мимо меня прошла Лаиса.

Её нос был покрасневший и опухший, что забавно смотрелось на её высокомерном аристократическом лице. Она бросила на меня уничижительный взгляд.

— Вот из-за кого ввели эти бездновы правила, — громко и язвительно сказала Лаиса своей подруге. — Верно, таких бешеных как новенькая надо под присмотром держать.

И, не дожидаясь ответа прошла к выходу, по пути задев плечом голубоволосую девушку с рожками.

Ахнув та уронила на пол стопку свитков. Лаиса, даже не оглянувшись, пошла дальше, высоко задрав подбородок.

Возмущение сдавило грудь. Да как она смеет!

Первый порыв был броситься за наглой студенткой, но со всех сторон напирали другие адепты, рискуя затоптать тетради девочки с рожками. Поэтому я присела, чтобы помочь ей собрать рассыпанные вещи.

— Спасибо за помощь, — тихо сказала та, подняв на меня свои лазурные глаза. — Сейчас и тогда... в коридоре.

— Не за что, — улыбнувшись, я протянула ей подобранный свиток. — Меня Юмина зовут.

— А меня Асель, — она робко улыбнулась, принимая вещи. — Но... — тут её улыбка померкла, — не дружи со мной. Пожалуйста. Иначе тоже станешь изгоем.

— Не переживай. Мне такое не страшно.

— Нет... — она покачала головой. — Ты не понимаешь...

— Что я не понимаю?

Асель как будто пугливо огляделась. А потом наклонилась ко мне и сказала так тихо, что её шёпот был едва слышен.

— Я просто... не хочу, чтобы с тобой что-то случилось...

...что?

О чём она?

Моё сердце подпрыгнуло и забилось быстрее. Может, она о пропавших студентах? Вот она, ниточка!

— Асель, — прошептала я, стараясь не спугнуть девочку, — что ты имеешь в виду?

— ... — Но она лишь испуганно замотала головой, её пальцы сжали тетради так, что помялись листы.

— Расскажи пожалуйста, — попросила я.

Она явно сомневалась, но в конце концов выдохнула, бросая ещё один панический взгляд по сторонам:

— Не здесь. Но если хочешь... Может... у меня? В моей комнате?

— Да! Давай, — без колебаний согласилась я.

Глава 4

Юмина

Я последовала за Асель по длинным, постепенно пустеющим коридорам. Она шла так быстро и стремительно, будто кругом таилась опасность. Каждый неожиданный звук — хлопнувшая вдалеке дверь, скрип половицы, внезапный смех из-за угла — заставлял её вздрагивать. Её плечи напрягались, а тонкие пальцы сжимались на листах, которые она несла.

После очередного хлопка дверью вдалеке, Асель обернулась ко мне. На её бледном личике дрогнула робкая улыбка.

— Ты... ты такая смелая, Юми. Я бы тоже хотела быть как ты. Чтобы дать сдачи.

— Ты научишься, — сказала я. — Теперь тут никого не будут мучить. Уверена, новый ректор за этим проследит. Он явно из тех, кто не потерпит беспорядков.

Асель лишь пожала хрупкими плечиками.

— Может быть... — прошептала она, поворачивая за угол.

И тут моего обоняния коснулось что-то странное...

Сначала едва уловимо, а потом всё явственнее. В воздухе, пропитанном запахом старой бумаги и воска для полов, повис густой, влажный аромат трав. Слегка терпкий, с нотками дикого жасмина и с чем-то ещё... чем-то сырым и прохладным, напоминающим болотную тину после дождя. Запах был не противным, а скорее чужим, незнакомым.

Мы остановились у неприметной двери в самом конце коридора. Асель достала ключ. Открыла дверь, и я зашла внутрь.

Комната была небольшая, и с первого взгляда она показалась мне пещерой какого-то лесного духа. Окно было плотно занавешено тяжёлой тканью цвета тёмной хвои, сквозь которую не проникал ни один лучик угасающего дня.

Вместо ламп в стеклянных банках плавали крупные кувшинки, а над ними порхали тусклые зеленоватые огоньки. Подушки и стёганое одеяло на низкой кровати были выдержаны в болотной гамме — изумрудные, оливковые, цвета жухлой ряски. На полке, рядом со стопками учебников, замерли изящные декоративные стрекозы с крыльями из тончайшего перламутра.

— Тебе обстановка кажется странной, да? — вздохнула Асель, закрывая за нами дверь. Она стояла, съёжившись, будто ожидая насмешки.

— Нет, — честно ответила я, оглядываясь. — Это необычно... но по-своему уютно.

— Просто... моя мама была ёкайкой с болот. А папа... папа — человек. Но он погиб ещё до моего рождения. Так как я его не знала, то и не скучаю. Но из-за того, что меня полностью воспитывала мама-ёкайка, и жила я на болотах, то и тут попыталась всё сделать как дома.

В её голосе прозвучала такая тоска, что мне стало не по себе.

— Ох, ты, наверное, скучаешь... по дому и по маме, — попыталась я поддержать разговор.

Глаза девочки печально заблестели в свете плавающих огоньков.

— Мама... мама тоже погибла. Другой, злой дикий ёкай забрёл на наши болота и... — она резко качнула головой, словно отгоняя навязчивое воспоминание. — Неважно.

— Мне так жаль, Асель, — тихо сказала я.

Она быстро, по-детски, утёрла ладонью непослушную слезинку и, отвернувшись, подошла к маленькому столику. Начала шуршать в ящике. Спросила:

— Чай... будешь?

Нельзя было отказать этой маленькой испуганной девушке в её скромном гостеприимстве.

— Да, — согласилась я, подходя ближе. — С удовольствием.

Асель принялась заваривать чай, насыпая в глиняный чайничек смесь из сушёных трав и цветков. Аромат в комнате, и без того насыщенный, стал ещё гуще.

Когда она налила мне в чашку мутноватый зеленоватый настой, я из вежливости сделала пару маленьких глотков. На вкус он оказался именно таким, каким и на запах — травянистым, с привкусом влажной земли и тины. Я приложила все силы, чтобы не поморщиться.

Присев на единственный стул, я решила перейти к сути нашего разговора.

— Асель, а что насчёт того, о чём ты говорила в коридоре? Ты сказала, что не хочешь, чтобы со мной что-то случилось.

Девочка опустила на край кровати, сжав кружку бледными пальцами.

— Ты новенькая, и совсем не знаешь, что тут творится... — начала она, опустив взгляд в чашку. — Но уже пропало несколько студентов. Просто были — и вдруг... исчезли! Всем нам сказали, будто они отчислились по своим причинам и уехали домой. Но разве так отчисляются, что даже не прощаются с друзьями? Не забирают вещи?

— Может, что-то срочное случилось? В семье? — предположила я, стараясь звучать спокойно.

— Не думаю... Иначе бы они хоть позже послали письмо. У них ведь были друзья. А так... тишина.

— Но почему ты думаешь, что это может коснуться именно меня? — мягко спросила я.

Асель подняла на меня испуганный взгляд и понизила голос до едва слышного шёпота, в котором зазвучал настоящий ужас.

— Потому что, — прошептала она, — так или иначе, все они конфликтовали с Лаисой. А моя соседка, она вообще грозила Лаисе, что что-то про неё расскажет, донесёт ректору, я не знаю что именно... ведь рассказать она не успела. Её не стало на следующий же день. Конечно, я не утверждаю, что права... это лишь догадки... но всё же... я не хочу, чтобы с таким хорошим и смелым человеком как ты, тоже что-то случилось. Понимаешь?

Я вся подобралась. Вот она, первая зацепка.

Кивнула, стараясь выглядеть уверенно.

— Спасибо тебе большое, Асель. Ты очень храбрая. Благодарю, что поделилась этим со мной. Я буду осторожна. И если ты вдруг заметишь что-то ещё... Что-то странное или пугающее — скажи мне обязательно. Хорошо?

— Хорошо, — шмыгнула носом Асель, и на её лице, наконец, появилось подобие облегчения. — А сейчас... хочешь, я объясню тебе материал по завтрашним лекциям, Юми? Я думаю, основные предметы останутся те же. Тебе будет полезно.

Я согласилась, решив, что это не только возможность подтянуть “легенду”, но и лишний раз завоевать доверие голубоволосой девочки.

Следующие несколько часов мы провели, уткнувшись в учебники. Оказалось, что я знаю почти весь материал — годы изматывающих занятий под началом Айрона не прошли даром. Математика, основы магической теории, медитативные практики... Всё это я проходила, да ещё и в более сложном, концентрированном виде. Местные учебники давали информацию поверхностно, разжёвывая её как для детей. Я ловила себя на мысли, что объяснения моего наставника, при всей его жёсткости, были куда понятнее и глубже.

В общем, с учёбой проблем явно не предвиделось.

Взглянув на часы, я с удивлением обнаружила, что уже почти девять. Комендантский час!

— Мне пора, Асель, — сказала я, поднимаясь. — Спасибо тебе за всё.

Мы тепло попрощались, и я выскользнула в коридор.

Он был пуст и погружён в полумрак. Лишь кое-где под потолком мерцали тусклые магические огоньки. Воспользовавшись приёмами, которым меня годами учил Айрон, я растворилась в тенях, двигаясь бесшумно, как призрак. Не было ни души. Все боялись нарушать наказ нового ректора.

Но вскоре я почувствовала что-то... От одной из аудиторий тянуло тонким, как паутинка, ощущением чужого присутствия. Дверь была приоткрыта.

Я замерла, слившись с тёмным выступом стены, и прислушалась. Ничего. Но внутреннее чутьё настойчиво тянуло внутрь.

Я бесшумно проскользнула в аудиторию. Парты стояли ровными рядами. Из-за приоткрытой двери преподавательского кабинета в глубине комнаты лился тусклый свет и доносились приглушённые голоса. Крадучись, как кошка, я миновала скамьи и приникла к стене рядом с дверным проёмом.

И увидела... что в кабинете, освещённом одной-единственной свечой, стояли профессор Каэде и Лаиса. Светлые, ледяные глаза профессора были прищурены, а на обычно надменном лице Лаисы застыла смесь страха и подобострастия.

Голос профессора звучал как шипение змеи, и от этого шипения у меня по коже побежали мурашки.

— Ты опять не справляешься, Лаиса... — произнёс он. — Сначала тот случай... теперь какая-то новенькая бродяжка позорит тебя на глазах у всего факультета. Как ты будешь это исправлять?

—... Ты ведь приняла меры предосторожности и пришла одна, Лаиса? — процедил профессор с ледяными глазами. Лаиса яростно закивала.

Он меня не видел. Это точно.

Но я вжалась в стену плотнее и бесшумно сползла по ней, затаившись у выхода из аудитории в преподавательский кабинет. В самом стратегически выгодном положении.

...Пугающе светлые глаза профессора пялились куда-то то ли на Лаису, то ли сквозь неё. Но уж никак не на дверной проём и не на меня, затаившуюся по всем правилам искусства слежки Безупречных. Просто невозможно меня заметить.

И тем не менее профессор Каэде... догадывался?

Может, даже прощупывал комнату ментально, но на доступном мне уровне я не распознавала ничего подобного. Однако я не так сильна, как наставник Айрон — и могла что-то упустить.

“Ну естественно”, — закатил глаза в моих мыслях воображаемый Безупречный, — “какая же ты некомпетентная, Юми. Надо будет тебя высечь...”

Справедливости ради, наставник никогда меня не порол.

И даже не знаю откуда эти фантазии в моей голове...

Ох, прочь отсюда, странные мысли!

А тем временем профессор расслабился и, кажется, поверил, что они с Лаисой наедине. Эпизод подозрительности был лишь совпадением или же профессор Каэде хотел припугнуть Лаису?..

Я затаилась ещё лучше — мысленно покрыла себя тончайшим слоем магической пелены. Словно мантия невидимости легла на меня второй кожей. К этому у меня был маленький талант. Когда я не хотела — меня не замечали. Исключением был лишь мой наставник. Он говорил, что я грохочу как слон и хуже пелены невидимости, чем моя, ему ещё не попадалось!

И начинал тренировки с утроенным рвением.

А я потом неделю лежала пластом...

Прочь-прочь из моей головы, Наставник!

Но всё же благодаря изнуряющим персональным тренировкам моя пелена невидимости была не так и плоха. Объективно. Если не искать меня специально — не заметишь. Если не назвать по имени, сотворив магический пасс пальцами, пелена не спадёт. До тех пор, пока я сама не отвлекусь и не потеряю её...

А профессору у Лаисе и в головы не придёт звать меня по имени...

Они моё имя, скорее всего, не помнят. Или не знают...

А сейчас, возможно, я напала на след преступников. Надо всё разузнать и доложить Айрону. Так что я обратилась в слух.

– ...Итак, Лаиса, – цедил Каэде, – твоя последняя работа отвратительна. Никуда не годится. Ты должна стараться лучше, если не хочешь, чтобы твой отец огорчился... Качество новых доставленных adeptов всё хуже. Как ты это объяснишь? Может ты специально указываешь неверных кандидатов?!

Лаиса упрямо поджала губы. Отвела взгляд от Каэде, но почему-то ничего не сказала.

Ох... Что такое здесь происходит?!

Неужели они говорят о пропавших студентах? И при этом... Каэде и Лаиса заодно?

Профессор вдруг коротко хищно принюхался и выдал:

– Сегодня ты *дважды* подвела меня, Лаиса, – прошипел Каэде.

– Дважды?! – ахнула Лаиса.

– Да. Ведь из-за твоей никчёмности... нас сейчас подслушивает кто-то из adeptов...

Я похолодела.

– Третий лишний, – неприятно оскалился Каэде, – выходи, кто бы ты ни был! Или пожалеешь!

В руках Каэде возник сияющий магическим огнём длинный хлыст, и профессор со свистом рассёк им воздух.

Мир вокруг исчез. Я оказалась во тьме.

Проморгалась. Но это не помогло. Я не училась защищаться от *такой* магии: взмахи странного хлыста меня ослепили!

Я осторожно, не издавая ни звука и удерживая свою невидимую пелену, двинулась из аудитории. Благодаря урокам наставника Айрона я умудрялась на слух уклониться от кнута Каэде. Профессор же, судя по свисту и щёлканью, всё поливал новыми магическими ударами пространство.

Я кое-как выскользнула из аудитории в коридор, отчаянно удерживая на себе заклятие магической мантии. Понемногу снова начинала видеть: но пока мир представлял собой больше пульсирующие всполохи света и тьмы.

Мне необходимо было отвлечь Каэде. Выиграть немного времени, чтобы суметь скрыться. Или хотя бы заставить колдуна-профессора на несколько мгновений утратить концентрацию. И не так уж важно как я это сделаю.

Решение пришло быстро. Простое. Человеческое. Я схватила практически на ощупь с постамента из ниши каменную статуэтку какого-то ёкая с кручёными рожками на лбу. То ли это великий маг, то ли видный учёный. Я понятия не имела. Просто влила в своё движение самой примитивной магии для силы и скорости. И запустила каменную статуэтку в витражное окно в противоположном конце коридорной галереи.

БАХ!

Звон стекла. Затем – кусающий кожу лица магический импульс, что прошёл по охраняемым заклятьям. А после – ощутимо потянулся пульсирующим тревожными узлами куда-то дальше по коридору... вероятно, чтобы взорваться тревожным сигналом в покоях у коменданта, у ответственных профессоров, у Ректора.

Щелчки магического кнута тут же стихли.

– Пошла вон, Лаиса, через вторую дверь, – я прекрасно расслышала злой шёпот Каэде в наступившей гробовой тишине.

Но вот беда – моя магическая мантия уже почти истаяла.

Потому я, толком не прозревшая, понеслась сквозными проходами и боковыми дверями через тёмные аудитории – просто доверившись чутью. Оно часто спасало мне жизнь ещё до

того, как я попала послушницей в Храм Безупречных. И хотя я не так уж много деталей помню о прошлом – но это чувство: чутье, что ведёт бежать и прятаться. Его не забыть.

...Так я влетела в очередную комнату через незапертые двери. Я чуяла Каэде, идущего по моим следам как пёс-ищейка и отстающего от меня ровно на один поворот.

Смутным зрением я сумела различить: вон тот накрытый какой-то сине-чёрной тканью стол, с чуть отставленным пустующим креслом рядом, – идеальное место для укрытия! Ха! Полминуты в медитативной темноте, и я достаточно восстанавлиюсь...

Я юркнула под стол, толком не анализируя последствия. Но это явно было лучшее из возможного!

И едва я скрылась, поняла, что Каэде зашёл по моему следу в эти комнаты.

Прошёл точно шаг в шаг моей дорогой...

Остановился у стола и... ох...

Уже медленно, как палач-садист, что наслаждается беспомощностью жертвы, поднимает полог моего укрытия.

Меня обнаружат через три, два, один...

Но вдруг прозвучало жёсткое:

– Каэде! Я не понял... Для вас ректорские покои — это проходной двор? Я вас не вызывал.

И хоть я и сжалась комочком под столом – но испытала огромное облегчение, осознав, что... Во-первых, я спряталась в ректорских покоях и во-вторых, сюда только что вошёл наставник Айрон.

А за то, что чутьё привело меня окольной дорогой к его покоям я и вовсе вознесла быструю молитву Небу.

– Господин Ректор, – голос Каэде был холоден, но этот жуткий профессор как будто слегка смешался, – кто-то разбил окно в главной галерее. Сработала магическая сигнализация.

– И? – снова голос Айрона.

Представляю, как он скрестил на груди руки и презрительно прищурился.

Не знаю, съёжился ли внутри профессор, но мне в такие моменты с наставником всегда делалось немного не по себе.

–... и я пошёл искать вас, господин Ректор, – беспристрастно отозвался Каэде, – в такой ситуации положено доложить...

– Искали меня под столом? – издевательски хмыкнул Айрон, – это вам не уличный цирк, Каэде. И ваши ярмарочные традиции придётся позабыть. Теперь ректор я. А сидеть под столом... может только *очень некомпетентный* сотрудник.

Возникло стойкое ощущение, что эта фраза неслучайна. А не что иное, как камень в мой огород. Он, что, так сразу понял, где я прячусь?

– ... я похож на некомпетентного, профессор Каэде? – добивал светлоглазого Безупречный.

– Никак нет. Простите, господин Ректор... – у Каэде поменялся тон.

Кажется, Айрон его доконал.

Я невольно хищно улынулась в темноту под столом: Айрон всех здесь доконает.

Это лишь вопрос времени.

– Прошу удалиться из моих покоев, профессор. Мы с адепткой беседуем...

– *Беседуете*, — в почтительном тоне Каэде фонили саркастичные нотки на грани дозволенного, — не смею мешать, господин Ректор. Я схожу к коменданту насчёт происшествия...

Стоп-стоп-стоп. С какой ещё адепткой там беседует наставник после отбоя?!

Эта новость имела эффект пощёчины.

Там есть ещё кто-то? Кто-то третий...

Я очень осторожно, едва дыша, раскинула ментальные маячки в пространство, как Айрон учил.

И правда! Помимо меня, сидящей в темноте под укрытым покровной тканью столом, в кабинете были трое: Айрон, Каэде и какая-то девушка... по крайней мере, энергетика была женской и юной. Получается... Айрон пришёл в покои не один? А с какой-то адепткой?! В такое-то время? Не поздновато ли для индивидуальных занятий?

Почему я её сразу не почувала?

Провал!

Моя профессиональная гордость пострадала... и наверное поэтому мне сейчас так *неприятно*. Я сжала челюсти, пытаюсь хоть как-то успокоить поднявшуюся в груди колючую волну.

Судя по шелесту едва слышных шагов, Каэде покинул помещение.

А теперь “час X”. Что там за адептка? Этот вопрос волновал меня чуть ли не больше чем странные разговоры Каэдэ с Лаисой.

– Возвращайтесь к себе, – ровно проговорил Айрон, обращаясь к неизвестной студентке, – поблажек по учёбе вам от меня не будет...

– Я и не надеялась, господин Ректор, – жеманно прошептал нежный девичий голосок, – лишь хотела услужить вам. Во всех ваших пожеланиях.

– Услужили. И на сегодня свободны.

Меня кольнуло это самое “услужили”. Я вся обратилась в слух, и отлично расслышала красноречивый вздох девушки. И не поддающийся расшифровке хмык Безупречного.

А я... почему-то подумала, что неплохо бы прогуляться как-нибудь по Академическим садам с младшим атаном Йомнара – хвостатым ёкаем Эвиреем.

Потому что...

Потому что...

Вот я не знаю почему!

Новый шелест шагов. Девушка ушла.

Теперь Айрон в покоях один.

Мне надо вылезти из-под стола и обнаружить себя.

Но я медлю.

А потом становится поздно.

Наставник Айрон медленно обходит моё укрытие и усаживается на кресло, за стол, блокируя мне путь к выходу. Даже если вылезу с другой стороны стола, буду выглядеть... ну очень глупо.

Но вылезти всё равно надо.

На самом деле я медлила каких-то пару мгновений! Думая, как лучше вылезти.

– Юмина, ты всё-таки пытаешься поцеловать мне край кимоно? Похвальное упорство. Или как мне это понимать?

И тут Айрон откидывает ткань. Запускает руку под стол. Безошибочно находит меня и мягко берёт за подбородок. Затем плавно вытягивает меня на свет.

Следуя за движением руки наставника, я вылезаю из-под стола.

И так и замираю. На коленях. Руками невольно опершись о бёдра сидящего на кресле наставника. А он – так и держит меня одной рукой за подбородок. Локтём второй руки он упирается в подлокотник кресла, в сильной ладони зажат магический посох наставника с синеглазой змеиной головой-набалдашником.

Ну что ж – моё зрение полностью восстановилось, это явный плюс. Но есть и минусы...

Мне на миг мерещится, что это змея-посох смотрит на меня с усмешкой своими сапфировыми глазами. *Юми, ну что за бредовые мысли опять?*

Хм, а ведь более нелепо я при наставнике ещё не выглядела. Даже в самых неудачных комбинациях на тренировках.

– Объяснишься? – Айрон вопросительно приподнял одну бровь.

– Конечно, Господин Ректор...

– Прошу. Можешь начинать.

– Эм... дайте мне минутку.

Пытаюсь выползти. Почти получается.

С запозданием осознаю, что мои ладони лежат на бёдрах сидящего на кресле наставника.

Одёргиваю руки (как непристойно, Юми!)

И единственной точкой опоры остаётся мой подбородок в руках Айрона...

Но этого явно мало, чтобы сохранить равновесие!

И мне грозит рухнуть обратно под стол, причём очень живописно.

– Юми... – шипит Айрон, убирая ладонь от моего лица и одновременно отпуская свой посох-змею спокойно парить в воздухе. Он быстро перехватывает меня обеими руками за талию. И ловко вытягивает меня из-под стола. На какие-то пару мгновений я задерживаюсь в недопустимой позе: сижу у Айрона на коленях.

Но тут же вспоминаю про его “беседу” с неизвестной адепткой. И от этой мысли особенно резво вскакиваю из своей компрометирующей позы.

Замираю перед наставником с бесстрастным лицом:

– Простите, господин Ректор...

А в чёрных, как самая тёмная ночь, глазах Безупречного словно вспыхивают искорки веселья.

Глава 5

Юмина

С колен наставника-то я вскочила и изо всех сил пытаюсь держать бесстрастное лицо...
Но руки, его руки всё ещё на моей талии...

Почему они ещё меня держат? Аааа!...

Я замираю, ожидая колкого комментария, но Айрон просто медленно убирает руки с моей талии. И те места, где он только что касался меня поверх кимоно — пульсируют жаром. И таким же жаром обливает мои щёки.

Наверняка лицо у меня покраснело...

И глупо надеяться, что в сумраке комнаты этого не видно. У Айрона безупречное зрение, и порой кажется, что в темноте он видит даже лучше, чем при свете. Моя единственная стратегия на этот случай, делать вид, что ничего не происходит.

— Извиняться не за что, — медленно говорит он таким тоном, что не распознать, шутит или нет. — Я не против, чтобы ты рассказала свой доклад прямо так. Хоть из-под стола, хоть сидя на моих коленях. Отличная конспирация, на случай если кто-то войдёт, чего конечно, случиться не может, но всё же...

— Ой, — спохватываюсь я. — Нет-нет, не хочу создавать вам неправильную репутацию, наста... господин Ректор.

И с деланно безразличным лицом, как могу грациозно, я отдаляюсь от наставника на полшага. Поспешно расправляю складки своего форменного кимоно, стараясь вернуть себе хоть каплю достоинства.

Айрон же откинулся в кресле. Его пронзительный чёрный взгляд словно ощупал меня с головы до ног, будто выискивая малейшую несовершенную деталь. Казалось, он мысленно составлял список всех моих сегодняшних оплошностей.

— Ну что ж, — наставник медленно, почти лениво закатил глаза. — Я с нетерпением жду пояснений. Что же тебя в такой час заставило сидеть на коленях под моим столом? Ждала момента, чтобы отчитаться передо мной столь оригинальным образом? Заметь, эту часть я не критикую. Возможно даже одобряю. Но лишний в этой сцене профессор Каэде. Поясни, как он сюда попал и почему готов был лезть за тобой под стол?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.